Annotation

Мир пережевал себя и выплюнул. Все поменялось, но одно осталось неизменным - люди. Леса превратились в пустыни, песок пропах железом. И лишь странные башни стоят оплотом человеческой гнили в этой пустыни одиночества

- Глава 1

Пустыня пахнет железом

Глава 1

Серо-желтое застывшее море рябит барханами от горизонта до горизонта. Беспощадное солнце днем превращает пустошь в раскаленный ад. Стоит ему упасть за горизонт, ветер превращает пустошь в ад ледяной. Когда-то тут был город, но теперь в это мало кто поверит. Люди не настолько глупы, чтобы жить тут. Даже если тут когда-то была вода. И что-то кроме песка. Если раньше тут можно было жить, сейчас можно только выживать. А чтобы выжить в пустоши, нужно самому быть пустым внутри.

На гребень песчаной волны взбирается вездеход. Рев его мотора, это единственный звук на много миль вокруг. Вездеход вгрызается в песок когтями протекторов и, подняв клубы пыли, резко тормозит. Из задней двери на песок ступает нога в высоком армейском ботинке. За ней следует вторая, бионическая, анатомически точная копия скелетированной человеческой ноги. Владелец протеза сдвигает широкополую шляпу на затылок и пристально осматривает пустошь от горизонта до горизонта. Левый его глаз – сложный оптический прибор, произведение инженерного искусства и лучше не вспоминать, сколько за него пришлось заплатить.

Светофильтры меняют цвет газа, в зависимости от направления и угла падения лучей солнца. Объективы танцуют сложный механический танец. Киборг морщит загорелое лицо, он не доволен. Ставит на песок снайперскую винтовку, слишком тяжелую для обычного человека. Кладет левую руку на рейлинг, намереваясь подняться выше машины. Рука скрыта рукавом и перчаткой, но по ее угловатым движениям заметно, что она тоже механическая.

Пассажирская дверь вездехода приоткрывается, и хриплый женский голос говорит:

-Он сказал, что если ты поцарапаешь крышу, он отстрелит тебе вторую руку.

Киборг кивает и отпустив рейлинг, берет в руки винтовку. Обходит вездеход, разглядывая его, как будто видит впервые. Замечает отверстия на колесных дисках. Вставляет в отверстие пальцы железной ноги и поднимает тело выше вездехода. Обьективы в его

левом глазу снова танцуют сложный танец фокусировки. Он осматривает пустой горизонт, и что-то привлекает его внимание. Одинокая фигура в песках.

-Вижу человека.

Обе передние двери разом распахиваются и на песок выходят девушка и мужчина. Девушка прячет зеленые глаза в тени широкополой шляпы, в ее тонких руках пистолет. Мужчина безоружен, но выглядит опасней своих спутников. Он кажется неторопливым, но это заблуждение. Он кажется огромным, и это так и есть.

-Это он? – спрашивает мужчина. Он смотрит в том же направлении, но ничего не может разглядеть.

Киборг поднимает левой рукой свою тяжелую винтовку и наводит оптический прицел на фигуру вдали.

-Нет. Это Джонсон.

-Джонсон? – девушка встает на цыпочки, как будто это поможет ей увидеть хоть что-то. – Какого черта тут делает Джонсон?

-Сейчас узнаем.

-Могу прострелить ему колено, — фигура в прицеле резко оборачивается, почувствовав опасность.

Мужчина задумчиво гладит бороду, принимая решение.

-Нет, он сдохнет раньше, чем мы доедем. Тут негде прятаться. Поехали.

Джонсон надеется, что чувство опасности было всего лишь эхом его паранои, но рев двигателя убеждает его, что опасность реальна. В этой части пустоши только один вездеход, и он у Джерка. И лучше бы вообще не знать, что на свете есть Джерк.

Джонсон расстегивает кобуры, на случай если разговор не задастся. Возможно, он успеет выстрелить, если сможет заговорить и отвлечь Джерка. Если Джерк вообще будет настроен на разговор. Если Джерк хоть на секунду расслабится. Слишком много «если».

План рассыпается сразу, как только останавливается вездеход, Джерк не один. К тому же он ждет, пока этот кибернетический псих Кронг не убеждается, что засады нет. Джонсон кожей чувствует ствол тяжелой винтовки направленный ему между глаз.

Кронг кивает, и из пассажирской двери появляется красавица Хельга. По ее стройным бедрам, обтянутым только короткими шортами, змеятся замысловатые татуировки. В руках она небрежно

держит свой пистолет. Джонсон помнит, что хрупкие девушки вроде Хельги предпочитают сначала стрелять, а потом думать. Другого способа выжить им не оставили. Свой пистолет она называет Кастратор, и на то есть причины.

-Револьверы, Джонсон, — говорит она.

Джонсон улыбается, и двумя пальцами вытаскивает свои револьверы. Разжимает пальцы и револьверы падают в песок.

-Ну, и какого же черта ты тут делаешь, Джонсон?

-Хельга, детка, — Джонсон смотрит на ее татуировки.– Тебе не жалко свои чудесные ножки?

Джерк выходит из-за руля и пристально глядя на пленника размышляет о чем-то теребя в руках резиновый жгут. Расслабленно опирается на вездеход. Джонсон знает, что эта расслабленность обманчива.

-Джерк! Привет, дружище! - в дружелюбии Джонсона фальшь. Он видит жгут.

-Какого хрена ты тут забыл?

-Он не говорит, — отвечает Хельга.

-Не говорит?

-Я иду в башню.

-Он говорит.

-Он лжет. Это же Джонсон, — девушка морщит нос.

-Это правда, я иду в башню.

-Он врет? – уточняет Джерк.

-Не знаю. Проверь.

-Ребята, я просто иду по своим делам.

-Кто тебе платит?

-Джерк, - пленник разводит руками, — Ты меня знаешь, я не называю имена моих клиентов.

-Что в башне?

-Этого я тоже не знаю.

-Он лжет, — Хельга выносит приговор.

Джерк натягивает резиновый жгут и выстреливает им в Джонсона. Резиновая змейка бьется о его грудь и сворачивается у ног.

-Нет, — Джонсон бледнеет.

-Да.

-Ты не сделаешь этого.

-Ты знаешь, что сделаю.

-Не надо. Я расскажу.

-Расскажешь, — Джерк кивает и показывает на жгут. – Левую кисть.

-Старик Лу.

-Хорошо.

-Он заказчик.

-Я понял, вытяни левую руку.

-Быстро же ты сдулся, слизняк! – улыбается Хельга

-Пожалуйста, я прошу...

-Прострели ему колено, Джерк.

-Левую кисть. Я отстрелю ему левую кисть. Подними жгут и перетяни свое левое запястье, если не хочешь сдохнуть от потери крови.

-Что в башне, Джонсон?

-Я... я не знаю. Черт! Я и правда не знаю. Какой-то кейс, или что-то вроде того. Забрать и принести его Лу и не нарваться на кого-нибудь вроде вас.

-Неудачник.

-Хельга, аптечку.

Морфий скользит по его венам, делая боль какой-то далекой и не настоящей. Он баюкает левую культю правой рукой. Биоклей шипит, стягивая ткани. От каждой кочки, боль становится чуть ярче, но тут же гаснет. Боль разгорается яркой звездой, когда вездеход резко останавливается у башни.

-Сиди тут, — говорит Кронг, ни к кому не обращаясь.

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна - то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») — идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым

исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

В сухом воздухе не слышно ни звука, кроме утробного урчания дизеля. Джонсон сидит с обреченно закрытыми глазами, жалкий, похожий на побитого пса. Кронг кивает, что засады нет, и Джерк с Хельгой выходят из машины.

-Тебе особое приглашение нужно, Джонсон?

Смотрят на узкий вход в башню. Никакого коридора, порог проема, это первая ступенька винтовой лестницы, ведущей вверх.

-Ну и что там может быть? – Джерк, не рассчитывает услышать ответ.

-Старик Лу торгует оружием столько, сколько я себя помню, — отвечает Хельга. – Но у него обширные... мм... интересы.

-С ним ты тоже трахалась?

Она молчит.

-А если там засада?

-Тут нет засады, — говорит Кронг. – Я бы заметил.

-А если ловушка? – Джерку не нравится эта башня, этот Джонсон и вся эта история. – Я не верю ни единому слову этого ублюдка.

Странная башня. Футов двадцать в диаметре и сто в высоту. Три этажа. Крепкий серый камень, который не раскрошило солнце и не выдул ветер за сотни лет. Камни разной формы, но подогнаны один к одному так, что между ними не засунуть и иголки. И ни следа раствора. Ни одного окна. Лестница, которая заканчивается маленькой площадкой на крыше. Когда-то в пустоши были города и дороги, но от них не осталось и следа, а башни стоят. Одинаковые, не понятные, пустые. Мертвые. Говорят, что башни убивают всех, кто к ним прикоснется. Слухам Джерк не верит, он бывал в башнях не один раз. Но не сегодня. Сегодня его звериное чутье говорит, что рядом смерть. Не зря хитрый старик нанял этого доходягу.

-Ну что, — Джерк смотрит на калеку и кивает на проем. – Отрабатывай деньги старика.

Тот затравленно молчит. Его колени мелко трясутся.

-Какой же ты жалкий, — Хельга плюет ему под ноги.

Кронг дружески хлопает по плечу:

-Не дрейфь, приятель. На вот, — он протягивает Джонсону прямоугольную картонку. – Это классный док. Навести его, когда выберешься отсюда. Он может все. Он поставил мне чип прямо в спинной мозг. Теперь я могу ловить пули руками.

Джонсон поднимает на него мутные от морфия глаза:

-Ты не думал купить у него себе мозги?

Кронг резко, без замаха бьет калеку протезом в живот. Боли Джонсон не чувствует, но рефлекторно сгибается пополам. Кронг толкает его к башне.

-Постарайся не сдохнуть.

Джонсон стоит в проеме и молчит, восстанавливая дыхание. Джерк достает из кармана резиновый жгут. Джонсон дергается, вздыхает и исчезает в башне.

-Какой же он мерзкий! – Хельга полна призрения.

-Не все герои, когда их лишают руки, — замечает Кронг.

-Ты правда можешь поймать пулю руками?

-Хочешь проверить?

-Я просто спросила.

-Давай, проверь! – Кронг отоходит к машине и встает, широко расставив ноги. – Стреляй прямо в грудь.

-Кронг, прекращай этот балаган. Мы на работе, там может быть засада.

-Да брось, Джерк, башня пуста, я бы услышал, будь там хотя бы мышь. А доходяге этому деваться оттуда некуда. Принесет хабар, кончим его и поедем в город.

-А дело?

-Делом займемся завтра. Ну что, Хельга, ты в игре?

Хельга смотрит на Джерка, прося разрешение. Джерк равнодушно пожимает плечами, он этот фокус видел не раз. Она достает пистолет из кобуры, загоняет патрон в патронник и направляет киборгу в грудь.

-Ну что, на счет три?

Гул дизеля резко прекращается и на них падает тишина. Кронг застывает с нелепым выражением лица и опрокидывается как деревянная кукла. Хельга замирает, растерявшись, а Джерк затылком чует, что проиграл. Он разворачивается с такой скоростью, что его сухожилия трещат. Рука его привычным движением ложится на рукоять пистолета, но уже поздно. Проем башни озаряет желтая

вспышка и тишину пронзает грохот. «Старый добрый порох», думает Джерк. Его последняя мысль.

Второй выстрел толкает Хельгу в спину. Заряд картечи приходится в ее правый бок так, что ее разворачивает в полете и она падает на спину. Девушка выгибается на песке и глядя в белесое небо кричит, разрывая связки.

-Старая добрая картечь, — улыбается Джонсон, выходя из башни.

Он неловко ломает обрез, помогая искалеченной рукой. Поднимает упавшие гильзы, кладет их в карман. Достает два патрона, подходит к телу Джерка. Картечь отколола часть его черепа, выбила глаз и порвала шею. Там, где она ударилась в бронированный нагрудник, блестят свинцовые кляксы. Джонсон направляет стволы в лицо убитому и стреляет дуплетом. Песок, вперемешку с кровавым крошевом взвивается в воздух.

Слышит слабый стон Хельги. Идет к ней

-Этот урод был не прав. Если бы трахалась с Лу, то не говорила ни о каких его интересах. У старого Лу только один интерес – оружие. А в этой башне у нас что-то вроде нычки, куколка.

Он стоит над ней, широко расставив ноги и разглядывает ее красивое, постепенно бледнеющее лицо.

-Старик Лу – честный торговец, он чтит своих постоянных клиентов. Он всегда оставляет подарки и бонусы. Например, ЭМИ-гранату. Сечешь о чем я?

Кивает в сторону лежащего как брошенная кукла Кронга.

-Попробуй поймать электрический импульс, клоун! Каково это, когда твоя нервная система расплавилась, а? У тебя есть пару дней полежать, подумать, пока ты не умрешь от жажды.

Он забирает у Кронга визитку и бережно кладет ее в карман. Смотрит на Хельгу. Та еще жива. Дыхание ее тяжело, веки саваном прикрывают глаза.

-Ну же, детка, не говори, что ты вот так просто возьмешь и сдохнешь. Я думал, мы еще повеселимся с тобой.

Она не может отвести взгляд. Ликующий от победы Джонсон, это последнее, что она хотела бы видеть. Но это последнее, что она видит.

-Впрочем, я могу сделать это с тобой и без тебя. Сечешь, о чем я? Я думаю, пару часов ты еще будешь теплой.

Хельга молчит. Глаза ее застыли и она похожа теперь на фарфоровую куклу. Джонсон вздыхает, собирает с трупов самое ценное, еще раз смотрит на Хельгу, и отправляется в умерший вездеход спать.

Солнце готовится упасть за горизонт. Пустыня сытнет. Назревает ветер, несущий за собой ледяной ад.

Джонсон пытается устроиться на сиденьях, но не может найти удобную позу. Морфий почти растворился в крови и боль потихоньку возвращалась. Он перерыл весь салон, вытряс аптечку, но не нашел больше никаких обезболивающих. Лежит и смотрит в потолок. Ждет, когда казавшаяся чужой боль, вернется к своему хозяину.

День выдался не из легких, так часто бывает в пустоши. Но он жив, а эти трое нет. Хотя Кронга еще можно было бы назвать живым, но это ненадолго. Джонсон улыбается, вспоминая его ухмылку. Кронг наказан за свое самодовольство. Как и Джерк. Ублюдок лишил его руки, но это поправимо. Он поимел самого Джерка. Теперь он легенда.

Жалко лишь Хельгу, девчонка всегда была ему симпатична. Сексуальна. Нежна. Недоступна. У него не было выбора, у нее в руке был пистолет. Хельга всегда сначала стреляет, а потом думает. Если бы у него была возможность встретиться с ней при других обстоятельствах, она бы думала о нем по-другому. Он вспоминает, как впервые увидел ее и сразу понял, что он ее хочет. Хочет прижаться к ее телу, схватить за тонкую шею и впиться губами в ее сочные губы. Хочет ее всю. Ее голос. Ее запах.

Джонсон проваливается на границу между сном и явью. Он не понимает, спит ли он или еще думает. Зыбкая дрема. Морок.

Он лежит на кровати голый, смотрит на свои ноги. Дверь в комнату открывается и входит Хельга. Ее стройные ноги в тяжелых ботинках, но шагов ее неслышно. Грациозна как кошка. Кроме ботинок и широкополой шляпы на ней нет ничего. Татуировки змеятся по бедрам и обвивают ее тело черным плющем. Она идет к нему и в руке ее пистолет. Выгибая спину склоняется к его ногам. Скользит ближе. Он чувствует ногой прикосновение ее бедра. Видит, как качаются ее белоснежные груди. Ближе. Ее губы у его губ. Он чует ее запах.

Какое же ты ничтожество, Джонсон!

Ее голос вырывает его из дремоты.

Реальность нависла над ним, как потолок вездехода. Насмешка судьбы. Он заслужил Хельгу. Доказал ей, что он многого стоит. Победил ее Джерка, перехитрил ее Кронга. Стал сильнее их. Достоин ее. Но он убил ее. Хельга всегда хотела сильных. Самых сильных. Умирая, она наверняка хотела Джонсона. В последний раз.

Джонсон перевернулся на бок, ища удобное положение. Уснуть теперь было невозможно, между ног у него железной волей твердо уперся в ширинку окрепший член. Он открыл глаза и тупо уставился перед собой. На бардак в вездеходе. На бутылку с водой. На ружье Кронга. На рассыпанную аптечку. Бинты, которыми она перевязывала его руку. Биоклей. Баночка с лубрикантом.

Он вспомнил, как она выгибалась на песке. Как смотрела на него. Униженная. Как ему хотелось ее, но он мог только издеваться на ней. Грозиться надругаться над ее телом. Теперь он не получит ее никогда. Снова посмотрел на баночку с лубрикантом.

Нет.

Он перевернулся на другой бок. Ее запах. Он ничего не соображал, когда она его перевязывала, но чувствовал ее запах даже сквозь боль.

Она еще там.

Нет.

Еще теплая.

Нет.

Никто не узнает.

Нет.

Хотя бы посмотри.

К черту все.

Он садится на сиденье и смотрит в точку. Ухмыляется. Берет баночку, нож и выходит из машины.

Она лежит на земле, глазами целясь прямо в розоватое от заката небо. Он гладит ее холодное как мрамор лицо. Проводит пальцем по губам. Она не замечает его. Ее челюсть легко поддается, он засовывает палец в гладкий и холодный рот. Глубже. Ее горло хранит частички ее тепла. Он склоняется у ее уха. Вдыхает ее запах. Тот самый запах.

-Ты ждала меня, девочка? – он смотрит в ее глаза, но она не отвечает. – Ты скучала?

Ее фарфоровое лицо безразлично. Он проводит рукой по ее шее, опускается ниже, между грудей и останавливается на животе. Ее футболка чуть задралась, обнажив пупок. Ее живот белее мела. Холодный. Джонсон неловко смещается в сторону, по привычке хочет опереться на левую руку, впивается культей в песок. Вопль. Боль вспышкой ослепляет его, за ярким светом приходит секунда полной темноты. Он лежит рядом с Хельгой, покрытый холодным потом. Пытается отдышаться. Приходит в себя.

Джонсон переворачивается и ложится на девушку. Песок прилип к его промокшему лицу. Он поднимает с земли нож и вспарывает ее одежду от пупка до горла. Жадно распахивает. Любуется.

Тело Хельги не обвивают татуировки, но от этого оно кажется ему еще прекраснее. Ее правый бок – один сплошной синяк, но это не тату. Ее грудь больше чем он думал. Ее соски бледнее. Ее грудь местами очерчена лучами растяжек, но от этого кажется еще более желанной. Она настоящая. Джонсон касается ее рукой. Грудь ему кажется мягче, чем он представлял. И холоднее. Он облизывает безжизненный, как резина сосок, но она не отвечает ему. Кусает. Ничего.

В ярости он отталкивается рукой от нее и садится на ее бедра.

Надо заканчивать с этим, приятель.

Ножом он вспарывает ее шорты. Ерзает, раздвигая ей ноги. Ее лобок гладко выбрит. На внутренней стороне бедра засос.

- Совсем недавно тебя имели, да? – спрашивает. – Тебя трахал этот неудачник Джерк, правда?

Он вводит палец в ее лоно. Оно холодное и слегка влажное. Мерзкое. Джонсон вздрагивает, но берет себя в руки. Дотягивается до баночки с лубрикантом. Наверняка Джерк пользовался именно им.

- Совсем недавно ты была сучкой Джерка, — говорит он Хельге. – Теперь ты моя сучка.

Теперь она вся принадлежит ему. Он это заслужил. Победил. Выиграл. Он смотрит на лежащего на спине Кронга и понимает, что его триумф может быть еще сильнее.

- Эй, приятель, давай-ка я напоследок покажу тебе интересное кино.

Перевернуть тяжелого киборга одной рукой – задача не простая, но он справляется. Кронг лежит на боку в двух метрах от Хельги и

прекрасно ее видит. Хельга безразлично смотрит в небо и ни капли не стесняется.

Джонсон поспешно стягивает штаны и обильно обмазывает член смазкой. Ложится на фарфоровое тело. Она легко пускает его. Внутри она неприятная, холодная, гладкая. Он начинает двигаться, стараясь нащупать внутри нее остатки тепла, что подарила ей жизнь. Изловчившись, он входит в нее так глубоко, как только может и головкой чувствует тепло.

- Да! – кричит. – Ну и кто из нас теперь неудачник?

Слизняк.

Голос Хельги звучит как живой.

- Смотри, чмо, ты тоже ее хотел, правда? Смотри, как я ее имею. Эту грязную шлюху!

Ну, и какого же черта ты тут делаешь, Джонсон?

Он трясет головой, чтобы избавиться от ее голоса. Сосредотачивается на ощущениях. Сука. Моя.Вся. Моя. Имею как хочу. Тщетно.

Ничтожество.

Он хватает ее за шею, но ее голова болтается как у куклы. Он сжимает ей щеки и смотрит в тусклую зелень ее глаз. Поворачивает так, чтобы она смотрела на него. Ее глаза напротив, но она смотрит сквозь него в вечность. Джонсон бросает голову, со всей силы сжимает ее грудь. Она безразлична. Из раны в боку сочится кровь. Его ноги и левая культя в ее крови.

- Моя сучка! Вся! Моя! До конца! – он ревет в закатном вечере, мощно работая тазом.

Он лжет. Это же Джонсон.

- Заткнись! – он бьет ее по лицу, но ей все равно. – Заткнись тварь!

И она замолкает. Он ложится и, обхватив рукой ее плечо, начинает вдалбливать себя вглубь, ища остатки тепла. Лубрикант почти весь впитался, попавший песок натирает, но он боится остановиться. Боится, что уже ничего не выйдет.

Сосредотачивается на ощущениях. Ее лоно. Ее тело. Ее запах. Глубже. Еще. Еще. Моя. Моя шлюха.

Джонсон издает стон, заливает ее нутро семенем и обессилено падает на ее грудь. Смотрит на Кронга. Под его лицом на уровне глаз мокрый песок.

- Ха! Ты плачешь, Кронг? Тебе завидно, как я развлекаюсь со своей шлюшкой?

Ну, и какого же черта ты тут делаешь, Джонсон?

Джонсон трясет головой.

Какой же ты жалкий.

- Заткнись! – он вскакивает. Голос Хельги слышен так отчетливо, как будто она стоит за спиной.

Неудачник.

Он оборачивается, но никого нет. Слишком тяжелый день.

Слизняк.

Никто не узнает.

Ничтожество.

Любой на моем месте поступил бы также.

Прострели ему колено, Джерк.

Джонсон затравленно оглядывает стремительно темнеющую пустошь. Подходит к машине.

Быстро же ты сдулся, слизняк!

Джонсон бросается в машину, закрывает за собой дверь, хватает пистолет и забивается в угол салона. У него в руках пистолет Хельги.

Она называет его Кастратор и на это есть причины.

Предсмертный крик Хельги тихо появляется на крают сознания, становится громче, разрывает ее связки и барабанные перепонки Джонсона. Он закрывает рукой одно ухо, второе затыкает обрубком руки. Боль яркой вспышкой оставляет на его сетчатке солнечных зайчиков.

Предсмертный крик Хельги становится только громче. Крик мешается с болью. Теперь боль рвет ему перепонки, а крик Хельги электричеством выжигает его нервы. Голос Хельги горит, сжигая отсутсвующую кисть. Он впоминает, как она выгибается на песке, открывает рот, но вместо крика вырывается боль. Знакомая. Бывшая чужой. Недоступной. Желанной. Мертвая Хельга трахает его, пока он безвольно лежит на песке и песчинки до крови издирают его лоно.

Ты моя сучка, Джонсон. Жалкий слизняк. Вся твоя жизнь - ложь. Ты будешь смотреть как я тебя имею, пока не сдохнешь от жажды. У тебя слишком большие...мм... интересы.

С ним ты тоже трахалась?

Проходит вечность, пока Хельга в его голове не затыкается. Джонсон покрыт испариной, его трясет. Он открывает глаза и видит на своих коленях Кастратор. В наступившей тишине голос Хельги особенно ясен.

Тебе особое приглашение нужно, Джонсон?

Нет. Нет! НЕТ!

Предсмертный крик Хельги тихо рождается в его голове и с каждой секундой становится громче. Джонсон не думая хватает пистолет, приставляет к виску и нажимает курок.